

ТАВРИЧЕСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ

Подписка
принимается
въ редакціи
Епарх. Вѣдом.
въ Симфероп.
Духовной
Семинаріи.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ
МѢСЯЦЪ.

№ 19.

1 Октября 1887 года.

Цѣна
за годовое
изданіе съ
пересылкою
и безъ
пересылки
5 рублей.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 15 іюля—5 августа 1887 года, за № 1379, объ измѣненіи редакціи § 78 Высочайше утвержденнаго въ 20. день сентября 1868 г. уст. епархіальныхъ женскихъ училищъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 11 іюля сего года, за № 2958, коимъ объявляетъ Святѣйшему Синоду, для зависящихъ распоряженій, что Государь Императоръ, по всеподданѣйшему довлладу имъ, г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 22 мая—10 іюня сего года, Высочайше соизволивъ, въ 4 день того же іюля, на измѣненіе редакціи § 78 Высочайше утвержденнаго въ 20 день сентября 1868 г. устава епархіальныхъ женскихъ училищъ, относительно возраста по-

ступающихъ въ училища, такимъ образомъ: «Въ первый классъ поступаютъ дѣвицы не моложе 10 лѣтъ», и на приведеніе въ исполненіе таковаго постановленія на изложенныхъ въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода условіяхъ. Справка. Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 22 мая — 10 іюня сего года, между прочимъ, постановлено: представить г. синодальному Оберъ-Прокурору испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на измѣненіе редакціи § 78 устава епархіальныхъ женскихъ училищъ относительно возраста поступающихъ въ училища такимъ образомъ: «Въ первый классъ поступаютъ дѣвицы не моложе 10 лѣтъ», съ тѣмъ, чтобы при исполненіи таковаго постановленія въ тѣхъ училищахъ, гдѣ есть приготовительные классы, въ текущемъ году было сдѣлано исключеніе лишь для лучшихъ воспитанницъ приготовительныхъ классовъ, и чтобы затѣмъ возрастъ вновь принимаемыхъ въ эти классы воспитанницъ былъ опредѣляемъ примѣнительно къ сему постановленію. Приказали: Объ изъясненной Высочайшей волѣ и объ оказавшемся по справкѣ, для зависящаго исполненія дать знать епархіальнымъ преосвященнымъ, циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ», редакціи коего сообщить для сего выписку изъ сего опредѣленія.

Отъ 19 августа—2 сентября 1887 года, за № 1643, по вопросу о порядкѣ преслѣдованія лицъ, производящихъ незаконную торговлю предметами чествованія христіанъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій

Правительствующій Синодъ слушали: отношеніе въ синодальную канцелярію департамента торговли и мануфактуръ министерства финансовъ, отъ 25 іюля сего года, за № 6620, по вопросу о передачѣ въ церкви вещей, составляющихъ предметъ чествованія христіанъ, конфискуемыхъ у лицъ нехристіанскихъ въ вѣроисповѣданій, производящихъ незаконную торговлю такими вещами. Приказали: Принимая во вниманіе, что прасланный министерствомъ финансовъ казеннымъ палатамъ циркуляръ, отъ 17 іюня сего года, за № 5104, заключающій въ себѣ разъясненіе по вопросу о порядкѣ преслѣдованія лицъ, производящихъ незаконную торговлю предметами чествованія христіанъ, касается интересовъ духовнаго вѣдомства, Святѣйшій Синодъ признаетъ необходимымъ опубликовать оный во всеобщее свѣдѣніе по сему вѣдомству чрезъ припечатаніе въ журналъ «Церковный Вѣстникъ», редакціи коего препроводить для сей надобности копію такового циркуляра при выпискѣ изъ настоящаго опредѣленія.

Копія циркулярнаго предписанія министерства финансовъ казеннымъ палатамъ, отъ 17 іюня 1887 года, за № 5104.

На вопросъ одной казенной палаты о томъ, бѣмъ должны быть возбуждаемы у мировыхъ судей дѣла о торговлѣ лицъ нехристіанскаго вѣроисповѣданія предметами чествованія христіанъ — податными инспекторами или полицейскими управленіями, министерствомъ финансовъ, согласно съ отзывомъ министерства юстиціи, разъяснено было палатѣ, что статьею 49 устава угол. суд. администра-

тивнымъ властямъ предоставлено сообщать мировымъ судьямъ о тѣхъ лишь проступкахъ, кои обнаружены ими въ кругѣ ихъ дѣйствій, а потому податные инспекторы, при обнаруженіи, во время исполненія ими своихъ обязанностей по наблюденію за правильностью торговли, проступковъ, не нарушающихъ интересовъ казны и не подлежащихъ преслѣдованію въ порядкѣ административномъ, а въ частности и проступка, предусмотрѣннаго ст. 48 уст. о нак. нал. мир. суд., карающею за изготовленіе и продажу предметовъ чествованія христіанъ лицами нехристіанскихъ вѣроученій, обязаны сообщить о томъ на распоряженіе не казенной палатѣ, а мѣстной полиціи, отъ коей и будетъ зависѣть возбужденіе противъ виновныхъ судебного преслѣдованія. Объ изложенномъ департаментъ торговли и мануфактуръ уведомляетъ казенныя палаты для руководства на будущее время.

Выписка изъ журнала Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 17 августа—5 сентября 1887 года, за № 103, утвержденнаго г. исполняющимъ обязанности Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Разсмотрѣвъ составленную Н. Ильминскимъ книгу: «Обученіе церковно-славянской грамотѣ въ начальныхъ народныхъ училищахъ». Изд. 2-е, исправленное и дополненное. Книжка первая для учениковъ, цѣна 20 к. Книжка вторая для учителей, цѣна 15 к. Казань, 1887 г.,—Училищный при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтъ опредѣлилъ: 1) выпустить 1-й, для учениковъ, одобритъ въ качествѣ учеб-

ника церковно-славянскаго языка въ тѣхъ церковно-приходскихъ школахъ, въ коихъ церковно-славянскій языкъ преподается послѣ русскаго языка, и 2) второй выпускъ той же книги, для учителей, *признать особенно полезнымъ* въ качествѣ пособія для всѣхъ учителей церковно-приходскихъ школъ, какому бы методу обученія грамотѣ они ни слѣдовали.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Во исполненіе резолюціи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Мартиніана, Епископа Таврическаго и Симферопольскаго, отъ 8 септября за № 3419, симъ объявляется: Не изъявить ли кто нибуть желанія поступить на штатную діаконовскую вакансію къ Орѣховскому Покровскому собору изъ имѣющихъ право какъ по образованію, такъ и по способности къ педагогической дѣятельности, занять эту вакансію.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Протоіерей Севастопольской Петропавловской церкви Александръ Демьяновичъ, согласно его прошенію, уволенъ за штатъ.

Протоіерей Симферопольской Петропавловской церкви Гавріиль Рудневъ, согласно прошенію, уволенъ отъ священнической должности при сказанной церкви, съ оставленіемъ въ должности члена консисторіи.

Священникъ Иоанно-Богословской церкви селенія Григорьевки, Мелитопольскаго уѣзда, Автономъ Кондевскій за смертію исключень изъ списковъ.

Благочинный церковей 2 части Бердянскаго округа Протоіерей Троицкой церкви селенія Берестоваго, Бердянскаго уѣзда, Владиміръ Баженовъ, согласно прошенію, перемѣщенъ на священническую вакансію въ Севастопольской Петропавловской церкви съ порученіемъ ему и должности Благочиннаго Севастопольскихъ градскихъ церковей, которыя вмѣстѣ съ тѣмъ отдѣлены отъ Евпаторійскаго округа.

Благочинный церковей Сѣрогозскаго округа, священникъ Николаевской церкви селенія Нижнихъ Сѣрогозъ, Мелитопольскаго уѣзда, Иларіонъ Аушевъ перемѣщенъ на священническую вакансію въ Троицкой церкви селенія Берестоваго, Бердянскаго уѣзда, съ порученіемъ ему и должности Благочиннаго церковей 2-й части Бердянскаго округа.

Священникъ Архангело-Михайловской церкви селенія Рубановки, Мелитопольскаго уѣзда, Евѳимій Березовъ назначенъ Благочиннымъ церковей Сѣрогозскаго округа.

Второй Священникъ Симферопольской Петропавловской церкви Димитрій Койко переведенъ на первую священническую вакансію въ той же церкви.

Преподаватель Таврической Духовной Семинаріи Василій Никольскій рукоположенъ во Священника на вторую

Священническую вакансію къ Симферопольской Петропавловской церкви съ оставленіемъ и преподавателемъ Семинаріи.

Священникъ церкви Скорбяція Божія Матери селенія Отрады, Днѣпров. уѣзда, Іосифъ Ивановъ перемѣщенъ къ Іоанно-Богословской церкви селенія Григорьевки, Мелитопольскаго уѣзда.

Священники: Казанско-Богородичной церкви селенія Нижнихъ-Торгай, Мелитопольскаго уѣзда, Алексій Коломіїцевъ и Троицкой церкви мѣстечка Большаго Токмака, Бердянскаго уѣзда, Гавріилъ Мендринъ перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

Состоящій на псаломщицкой вакансіи при Архангело-Михайловской церкви селенія Днѣпровки, Мелитопольскаго уѣзда, Священникъ Іоаннъ Чепиговскій перемѣщенъ къ Іоанно-Бущниковской церкви селенія Ивановки, Мелитопольскаго уѣзда, сверхштата.

Послушникъ Таврическаго Архіерейскаго дома Θεодоръ Галкинъ перемѣщенъ въ Бахчисарайскій Успенскій Скитъ.

Псаломщики: Преображенской церкви селенія Каиръ, Днѣпровскаго уѣзда, Алексій Запорожченко и Николаевской церкви селенія Софіївки, того же уѣзда, Петръ Павловскій перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

Утверждены въ должности церковнаго старосты: къ Григорьевской церкви селенія Князь-Григорьевки, Днѣпровскаго уѣзда, на третье трехлѣтіе, брестянинъ Мартинъ

Шинкарецкій; въ Николаевской церкви селенія Бій-Орлюкъ, Евпаторійскаго уѣзда, землевладѣлецъ Афанасій Кочкаровъ.

Просвѣщенъ Св. крещеніемъ изъ евреевъ бомбардиръ запаса арміи Мендель-Лейбовичъ Кальмановичъ съ нареченіемъ Михаиломъ.

Праздныя мѣста. Священническія: при Успенской церкви селенія Ивановки (Бурачка) Днѣпровскаго уѣзда, при Александро-Невской церкви селенія Павловки, того же уѣзда, и при Николаевской церкви селенія Нижнихъ Сѣрогозъ Мелитопольскаго уѣзда; діаконое: при Архангело-Михайловской церкви селенія Рубановки, Мелитоп. уѣзда; псаломщицкія: при Ильинской церкви селенія Гирсовки, Бердянскаго уѣзда и при Архангело-Михайловской церкви селенія Днѣпровки, Мелитопольскаго уѣзда.

Архипастырская Благодарность.

Бахчисарайской мѣщанкѣ, г-жѣ Капиловой Аннѣ Павловнѣ, объявляется Архипастырская благодарность Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Мартиніана, Епископа Таврическаго и Симферопольскаго, за пожертвованіе ею, г-жею Капиловой, пятидесяти рублей въ пользу Бахчисарайской церковноприходской дѣвичьей школы.

О Т Ч Е Т Ъ

Совѣта Петропавловскаго Братства на Сѣверной сторонѣ г. Севастополя за 188⁶/₇ братскій годъ.

Истекшій годъ былъ вторымъ отъ основанія на сѣверной сторонѣ Петропавловскаго Братства и Совѣтъ состоялъ: изъ предсѣдателя Антона Андреевича Горенко, товарища предсѣдателя священника Іоанна Явецкаго, членовъ: Ивана Антоновича Трещина, Якова Андреевича Прокофьева, казначея Алексѣя Николаевича Рѣзавова и дѣлопроизводителя Андрея Ѳедоровича Мадѣва.

Въ приобрѣтеніи средствъ Братства этотъ годъ былъ скуднымъ отъ сокращенія числа братчиковъ; но, не смотря на это, сознавая крайнюю необходимость въ постройкѣ дома для церковно-приходской школы, совѣтъ пригласилъ мѣстныхъ жителей къ оказанію посильной помощи для приобрѣтенія бутового камня, котораго и доставлено къ мѣсту предполагаемой постройки 7 куб. саж., а съ купленнымъ на средства Братства составилось 12 куб. сажень; кромѣ того, пожертвовано Иваномъ Григорьевичемъ Фальченко 100 штукъ Иккерманскаго камня. На этотъ-же предметъ пожертвовано коммерціи совѣтникомъ г. Сергѣемъ Лувичемъ Кундышевымъ-Володинымъ сто рублей. Но такъ-какъ этихъ средствъ весьма недостаточно для постройки вполнѣ соотвѣтствующаго школьнаго дома, то Совѣтъ Братства обратился съ просьбою объ оказаніи денежнаго пособія въ Симферопольскую Уѣздную Земскую Управу, Севастопольскую Городскую Думу и въ Совѣтъ Александро-Невскаго Братства; послѣдній увѣдомилъ, что на устройство сѣверной школы ассигновано 300 рублей; отъ первыхъ-же двухъ учреждений, хотя и не послѣдовало еще никакого распоряженія, но Совѣтъ Братства не теряетъ надежды, что и они не откажутся оказать помощь столь полезному общественному дѣлу.

Для обогащенія училищной бібліотеки г-жа Протопова принесла въ даръ 10 экземпляровъ св. Евангелія на славянско-русскомъ языкѣ и до 30 брошюръ религіознаго содержанія, за что Совѣтъ Братства выражаетъ жертвовательницѣ глубокую благодарность, равно и всѣмъ лицамъ, оказавшимъ матеріальное пособіе въ отношеніи по-

стройки училищнаго дома, а г. коммерціи-совѣтника Бундышова-Володина, согласно Устава Братства § 9, Совѣтъ считаетъ постояннымъ и почетнымъ членомъ Братства и имя его внесено въ братскій синодикъ для вѣчнаго поминовенія.

Движеніе суммъ.

ПРИХОДЪ:

Бъ 29 Іюня 1886/7 года состояло на		
лицо Братскихъ денегъ	— — —	263 р. 42 к.
Въ отчетномъ году поступило изъ кру-		
жки при Братской иконѣ въ церкви	—	12 р. 75 к.
Членскихъ и Братскихъ взносовъ	—	219 р. —
За право ученія въ школъ	— —	167 р. —
Процентовъ на капиталъ	— —	12 р. —

Итого въ приходѣ — 674 р. 17 к.

РАСХОДЪ:

Жалованье учителю школы за годъ	—	360 р. —
За наемъ дома подъ помѣщеніе школы	—	116 р. 63 к.
На выписку картинъ Ветхаго и Новаго		
Завѣта и 10 экземп. Зак. Бож.	— —	16 р. —
За переплетъ учебныхъ книгъ и на-		
клейку на картонъ картинъ Ветхаго и Но-		
ваго Завѣта	— — —	5 р. 88 к.
Жалованья сторожу	— —	33 р. —
Уплочено за 5 саж. куб. камня було-		
ваго	— — —	35 р. —

На учебныя пособія и другіе необходимыя предметы — 27 р. 21 к.

Итого въ расходѣ — 593 р. 72 к.

Затѣмъ осталось къ 29 іюня 1887 года на лицо — 80 р. 45 к.

А К Т Ъ

Годичнаго общаго собранія Петропавловскаго Братства, что на сѣверной сторонѣ г. Севастополя, происходившаго 26 іюля 1887 года, въ 4 часа по полудни, въ зданіи церковно-приходской школы, подъ предсѣдательствомъ Антона Андреевича Горенко, въ присутствіи членовъ братчиковъ, находящихся на лицо на сѣверной сторонѣ г. Севастополя, и нѣкоторыхъ прибывшихъ изъ г. Севастополя.

По прибытіи въ зданіе собранія, была пропѣта молитва «Царю Небесный», присутствующіе заняли мѣста и былъ прочитанъ отчетъ 29 іюня 1886 г. по 29 іюня сего 1887 года.

По прочтеніи отчета поданы были записки объ избраніи Совѣта Братства и по большинству голосовъ были избраны: Предсѣдателемъ Совѣта Полковникъ Антонъ Андреевичъ Горенко, товарищемъ непремѣнный членъ священникъ Іоаннъ Явцевій, членами: Иванъ Антоновичъ Трещинъ и Яковъ Андреевичъ Прокофьевъ, казначеемъ непремѣнный членъ Алексѣй Николаевичъ Рѣзановъ и дѣлопроизводителемъ Андрей Фодоровичъ Мадѣевъ и кандидатами къ нимъ: Борнилій Созоновичъ Богомазъ, Ефимъ

Ивановичъ Горичевъ, Николай Павловичъ Автине, Дмитрій Егоровичъ Егоровъ, Феодоръ Димитріевичъ Барновъ, Николай Павловичъ Дигъ

О чемъ и постановленъ избирательный актъ. Засѣданіе закончилось пѣніемъ «Достоинъ-есть».

Р Т А А

СИНОДАЛЬНЫЯ КНИГИ.

Въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ Москвѣ и С.-Петербургѣ

(въ Москвѣ въ зданіи синодальной типографіи, въ С.-Петербургѣ въ зданіи Св. Синода)

поступили въ продажу, напечатанныя новымъ изданіемъ:

Молитвословъ съ акаѳистами и съ священными изображеніями.

(Пресвятая Троица, снятіе Иисуса Христа со креста, Воскресеніе Христово, Спаситель, Божія Матерь, Успеніе Божіей Матери, Покровъ Пресвятыя Богородицы и св. ангель хранитель). Спб. 1887 года.

Цѣна на велен. бум. въ бум. 30 к., на бѣлой 20 к.

Статьи изъ твореній св. Тихона, епископа воронежскаго.

1) «Слово о спасительномъ Божіемъ къ роду человѣческому смотрѣніи»

Цѣна 1 коп.

2) «Христосъ грѣшную душу къ себѣ призываетъ».

Цѣна 1 коп.

3) «Краткое наставленіе, како подобаетъ себе въ христіанской
должности содержать».

Цѣна 1 коп.

4) «Слово о сырной седмицѣ».

Цѣна 1 коп.

5) «Слово о хищеніи».

Цѣна 1 коп.

6) «О пьянствѣ».

Цѣна 1 коп.

7) „О почитаніи страстей Христовыхъ“.

Цѣна 1 коп.

НОВАЯ НОТНАЯ БРОШЮРА:

**Руководство къ хоровому пѣнію литургіи
св. Іоанна Златоустаго,**

по цифровой методѣ *Шеве*, составлено *К. Альбрехтомъ*.

Цѣна 15 коп.

КАКАИСТЪ ПОКРОВУ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ,

въ 8 д., ц. п., съ киноварью и съ рисункомъ.

Цѣна въ бум. 35 коп.

КАКАИСТЪ ПОКРОВУ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ,

гр. п., въ 8 д. л., съ рисунокъ.

Цѣна въ бум. 35 к.

ИСТОРИЧЕСКІЯ ЧТЕНІЯ ИЗЪ КНИГЪ ВѢТХАГО ЗАВѢТА,

для употребленія въ церковно-приходскихъ школахъ и дру-
гихъ начальныхъ училищахъ, на русск. языкѣ.

Цѣна въ бум. 12 к., въ кореш. 22 к.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ ТАВРИЧЕСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

№ 19

1 Октября 1887 года.

№ 19

Задачи церковно-приходской школы.

Очеркъ предшествующихъ событій.

Въ шестидесятыхъ годахъ текущаго столѣтія, въ ту эпоху, когда во всемъ воплощались величайшія основы коренныхъ реформъ русской жизни, школа, какъ средоточіе задатковъ всей будущей судьбы этой жизни, естественно оказалась достойною остановить на себѣ значительнѣйшую долю вниманія Вѣнценоснаго возродителя земли русской. Туда, видимо, обращены были его главнѣйшія симпатіи. И вотъ, въ основу школьнаго воспитанія и образованія положены были всѣ гуманныя начала, какія только могли родиться въ гуманизмѣ изъ сердець. Разумное отношеніе къ дѣлу, разумное пониманіе всѣхъ свойствъ ребенка, изгнаніе изъ школьныхъ стѣнъ всего, что такъ или иначе омрачало бы свѣтлые годы дѣтства — вотъ основы того, что требовалось тогда, по отношенію къ школьной обстановкѣ учащейся личности.

Нечего и говорить о томъ, что благодарительнѣе и выше подобнаго взгляда на дѣло невозможно даже желать. Тѣмъ не менѣе эти идеи, предоставленныя, для проведе-

ніа ихъ въ жизнь, нашему собственному усмотрѣнію, получили, къ сожалѣнію, не тотъ видъ, какой, по идеѣ, должна была принять школа. Вызванные къ жизни самостоятельной, предоставленные, можно сказать, во всемъ только самимъ себѣ и своей совѣсти, мы были тогда въ какомъ то чадѣ отъ этой новой формы своей жизни и метались туда и сюда, не будучи къ тому подготовленными, не будучи въ состояніи, какъ дѣти, вслѣдствіе массы новыхъ впечатлѣній, сосредоточиться на чемъ бы то ни было. Мы чувствовали только одно: чувствовали, что прежнія формы суть „отжившія“ что обновляется все, что обновляемся мы сами и что, такъ какъ Европа „шагнула“ далеко впередъ, то она и должна быть для насъ примѣромъ. Мы сочли себя обязанными „шагать“ вслѣдъ за Европою и заимствовать все, что есть въ Европѣ. Новая форма нашего самоуправления, такъ называемое земство оказавшееся, по сознанию его же самого, довольно несостоятельнымъ взялось за выполненіе серьезнѣйшихъ задачъ, на него возложенныхъ, слишкомъ легко, и именно въ силу этой неподготовленности своей, поняло себя такъ же, какъ понимали себя многія вновь возникшія или кореннымъ образомъ преобразованныя учрежденія. Именно стало считать себя, по безсмертному выраженію покойнаго М. Н. Каткова, государствомъ въ государствѣ. Нисколько не вдумываясь въ идеи Правительства, не будучи въ состояніи понять нужды народа (ибо мы, интеллектъ, уже болѣе двухсотъ годовъ не имѣемъ никакихъ точекъ соприкосновенія съ народомъ, кромѣ желанія переработать его по образцу Ев-

ропы) земскіе дѣятели слишкомъ своеобразно поняли свою задачу какъ во всѣхъ другихъ сторонахъ самоуправленія, такъ и въ особенности по отношенію къ школь, непосредственно и болѣе всего врученной ихъ заботамъ и можно сказать, почти исключительно вѣдѣнію. По отношенію къ школь это своеобразное пониманіе задачи прежде всего сказалось въ слѣдующемъ. Не давая себѣ ни малѣйшаго труда задуматься надъ многовѣковой и многознаменательною судьбою исторической жизни русскаго народа, школьные дѣятели шестидесятыхъ и послѣдующихъ годовъ, отъ высшаго до низшаго, «собственнымъ умомъ» порѣшили слѣдующій силлогизмъ: Коль скоро предложено призвать къ *разумности* новую школу, то слѣдуетъ, что старая школа была неразумна. Мало этого (мы вѣдь на полудорогѣ не останавливаемся): нѣтъ, старая школа была совсѣмъ безумна. *) Устно и печатно — благодаря тоже самовѣдѣнію, данному намъ во всемъ — высказывалось, что дѣятели старой школы поголовно были какіе то безнадежные идіоты, которые будто бы учили сами не зная чему и къ чему; которые, будто бы, единственною цѣлю своею поставляли (и какой имъ интересъ былъ?) убить въ учащемся все, что есть въ человѣкѣ разумнаго. При всѣхъ удобныхъ и неудобныхъ случаяхъ на всѣ лады продергивался единственный недостатокъ старой школы (да и недостатокъ ли

*) Употребляя это и слѣдующія выраженія мы нисколько не преувеличиваемъ. Въ описываемое нами время это было убѣжденіемъ не только Ушинскихъ, Корфовъ и т. п., а даже послѣдней убогой сельской учительницы, только синими очками отличавшейся отъ окружающей ее массы.

еще?)—система зубрилки, методъ задаванія „отъ сихъ и до сихъ“ и проч. Въ области беллетристики и вообще искусства „старый учитель“ сталъ матеріаломъ каррикуры, надъ ибображеніемъ которой изощрялъ свои силы каждый, считавшій себя въ возможности къ марапію бумаги тѣмъ или другимъ орудіемъ. Многочисленныя заслуги старой школы, заслуги великія, были позабыты, или, точнѣе сказать, никто изъ дѣятелей ихъ не зналъ и не былъ оцѣнить способенъ. Некогда было не только изучить явленіе, а даже задуматься надъ нимъ: разумъ едва успѣвалъ воспринимать эти явленія; ибо, по справедливому тогдашнему выраженію, Россія этой эпохи въ годы и десятилѣтія переживала столько, сколько прежде переживалось ею въ десятки и сотни годовъ. Скоро на первой посылкѣ вышеозначеннаго силлогизма сама собою построилась и другая. Самой разумности воспитанія—опять таки вслѣдствіе неподготовленности къ дѣлу и непониманія его—придано было значеніе единственнаго преобладанія разума надъ всѣмъ, чѣмъ можетъ жить человѣческая личность. Забыта была (или не повималась) та непреложная истина, что разумъ человѣка цѣненъ только въ гармоніи со всѣми другими способностями человѣческаго духа и что во многихъ случаяхъ онъ является не только пустозвоннымъ кимваломъ, а даже могилою, въ которой можетъ быть погребено все, чѣмъ свѣтла и знаменательна жизнь человѣка. Разумъ, разумность, рациональность стала девизомъ знамени новой школы. Изъ этой школы изгонялось все, что не могло пройти чрезъ разумъ и знаніе. Забыты были всѣ другія области жизни человѣческаго духа, развитіе

которыхъ не менѣе, если даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ не болѣе важно, чѣмъ развитіе разума. Отсюда недалекъ уже былъ переходъ и къ такъ называемымъ реальнымъ взглядамъ, къ стремленію обучать только тому, что воспринимается непосредственно чувствами и въ результатѣ также даетъ только непосредственное житейское чувственно-земное примѣненіе. Непреложное слово о томъ, что не о хлѣбѣ единомъ будетъ и долженъ жить человѣкъ, или встрѣчалось съ кощунственно насмѣшливымъ недоувѣріемъ, или совершенно игнорировалось, и вопросы о сверхчувственномъ тщательно обходились создателями новой школы. Нечего говорить о „самоуправляющихся“ высшихъ школахъ свѣтскаго вѣдомства, гдѣ, такъ сказать, по существу современнаго пошиба интеллигенціи, философскіе и особенно богословскіе предметы получали (de facto) далеко не первенствующее значеніе въ ряду предметовъ высшаго образованія; даже въ школахъ народной, назначеніе которой по преимуществу просвѣтительнее и воспитывающее, предметы высшаго просвѣщенія человѣка вводились и преподавались только, такъ сказать, по независящимъ отъ ближайшихъ завѣдывателей этихъ школъ обстоятельствамъ—потому, что это предписывалось, что за этимъ устанавливался строгій надзоръ Правительства. (Далѣе мы увидимъ, какъ искусно обходились, по мѣстамъ и эти предписанія и этотъ надзоръ.) Не будь этихъ независящихъ обстоятельствъ, можно съ увѣренностью сказать, что очень многіе земскіе дѣльцы того времени склонны были бы внести въ программу народной школы единственно только распознаваніе почвы и ея удобреніе.

Учите мужика тому, что необходимо для устройства его материальнаго благосостоянія и внѣшняго быта. Научите его обращаться съ его сохою и бороною, откармливать домашнюю живность, вести свои расходы и приходы и проч. въ этомъ родѣ... Началось косвенное и прикрытое (даже не совсѣмъ тщательно, благодаря разнузданности прессы) отстраненіе отъ народной школы всего того, что могло бы напомнить мужику о духовныхъ, высшихъ, истинно человѣческихъ сторонахъ его жизни. Отсюда постепенно, логически выходя, все болѣе и болѣе разгаралась скрытая но упорная пропаганда ослабленія религіозныхъ вліяній на школу — вліяній, которыя разумѣется наиболѣе возвышали челоѵка надъ его земными потребностями. Устремляющая душевные взоры челоѵка къ его высочайшей, незримой тѣлеснымъ окомъ участи, заставляющая его усматривать таинственный возвышающій смыслъ въ своемъ земномъ существованіи и не поддающаяся разуму, религія обозвана была неуважительнымъ названіемъ мистицизма. Представители религіи, искони учившіе челоѵка, подчинять свой разумъ волѣ Божіей, уже прямо величались презрительнымъ именемъ обскурантовъ, тунеядцевъ, тормозителей хода народной жизни, которую новая школа, идущая подъ единственнымъ свѣточемъ (мерцающимъ фонарикомъ) разума, будто бы несомнѣнно приведетъ къ дѣйствительному счастью. Тѣсныя рамки нашей статьи даютъ намъ, къ сожалѣнію, возможность только бѣгло очертить ходъ дѣла; говорить же подробно объ этомъ предметѣ значило бы написать отдѣльное и обширное изслѣдованіе. Скажемъ только, что завязалась борьба, духомъ времени навѣянная борьба съ *клерикалами* (такъ неточно и безъ

смысла перенесено было на русскую почву слово, означавшее совершенно неподходящій къ намъ ходъ событій на западѣ). „Попъ“, т. е. говоря языкомъ незлобнымъ, священникъ, пастырь церкви съ крестомъ господнимъ въ рукѣ, мѣшалъ либерализованію мужика (и превращенію его въ звѣря), а потому и сталъ личнымъ нетерпимымъ врагомъ либеральной партіи. И вотъ, въ рукахъ ближайшихъ руководителей школы, земцевъ, все стало направляться къ отстраненію духовенства отъ школы, къ освобожденію ея изъ подъ вліянія церкви, этой тысячелѣтней учительницы народа русскаго. Кто слѣдилъ за выраженіемъ духа прессы семидесятыхъ годовъ, тотъ видѣлъ безъ сомнѣнія, что во многихъ земствахъ предпринимались, такъ сказать, крестовые походы противъ духовенства, по отношенію къ его участию въ образованіи народа (См., напр., частичку свода перипетій этой борьбы въ чтеніяхъ общ. люб. дух. просв. Сентябрь 1879 г.) Если и были въ дѣйствительности печальные факты ненадлежащаго отношенія сельскихъ законоучителей къ своей обязанности, то эти рѣдчайшія исключенія обобщались на все неповинное, иногда до самозабвенія трудившееся на своей нивѣ дух. сословіе; ничтожные случаи раздувались до волоссальныхъ размѣровъ... Если же такихъ фактовъ на лицо не имѣлось, то ихъ всѣми мѣрами и имѣвшимися многочисленными средствами старались добиться, чтобы потомъ, въ подходящемъ органѣ прессы прокричать на всю Россію о священникахъ, нежелающихъ исполнять законоучительскія обязанности. Намъ думается, что цѣлая масса сельскихъ пастырей можетъ подтвердить тотъ не составляющій секрета фактъ, что въ

нѣкоторыхъ земствахъ смѣшно назвать ту ничтожную цифру вознагражденія за трудъ по школѣ, какая предлагалась законоучителю. А пишущему эти строки положительно извѣстно земство, устраивавшее съ законоучителями даже такого рода продѣлки. Учреждена, положимъ, земская школа въ деревнѣ, отстоящей около семи верстъ отъ уѣзднаго города и входящая въ составъ прихода градскаго собора. Земство я назначаетъ священнику, обязанному являться въ школу за семь верстъ, годовое вознагражденіе въ... тридцать рублей!. Этой суммы, разумѣется, недостаточно даже для того, чтобы нанять подводу. Священникъ отказывается. Возбуждается ходатайство о передачѣ законоучительства въ руки людей свѣтскаго званія—это страстно желавшееся и многообѣщавшее извѣстной партіи дѣло, котораго она добивалась всѣми мѣрами!. А въ газету—статья о положительной анатіи духовенства къ религіозному просвѣщенію народа, о которомъ—просвѣщеніи то—мы заботимся—де всѣми мѣрами... Если же священника, какъ въ громадномъ числѣ случаевъ и бывало, невозможно было устранить даже такимъ пастушьимъ жалованьемъ и онъ даже за тридцать рублей соглашался быть законоучителемъ (особенно, если школа находилась тутъ же), то г. члены земскаго училищнаго совѣта почти поголовно находили дѣятельность такихъ недогадливыхъ пастырей изъ рукъ вонъ плохую, сравнительно съ преподаваніемъ свѣтскихъ учителей и о результатахъ, полученныхъ на экзаменахъ, давали ужасающіе отчеты. Здѣсь пускалось въ ходъ все: замѣчено—де заучиваніе (особенно ужасно!) текстовъ, схоластицизмъ, нежеланіе вызвать мысленія уче-

ника и проч. и проч. все излюбленные фразы...*) И въ концѣ концовъ опять—статья или даже ходатайство о замѣнѣ рясоноса сюртучникомъ...

Эти походы противъ духовенства, имѣвшіе, разумѣется, чистую и прозрачную либерально-реально-антирелигиозную подкладку, какъ и все поведеніе тогдашняго (да отчасти еще и теперешняго) общества были въ существѣ дѣла результатомъ нашего дѣтскаго, безъ разсужденій, увлеченія западными порядками. Оттуда заимствовалось все и все считалось совершенствомъ. Съ карандашемъ въ рукахъ наши земскіе дѣятели, командированные и волонтеры, ходили за границей безъ малѣйшаго знанія или думы о существѣ, задачахъ и исторіи своей отчизны, точь въ точь, какъ проѣзжіи по «своимъ надобностямъ» пассажиры, нѣсколько часовъ «до поѣзда» ходятъ по какой-нибудь горно-уральской промышленно художественной выставкѣ, абсолютно не понимая, что оно, къ чему и почему... Такъ ходили и здѣсь, стараясь, въ силу своей миссіи, запомнить не только весь строй заграничной школы, а даже сколько окошекъ на улицу въ этой иностранной школѣ и на какую, приблизительно, сторону свѣта въ ней стоитъ рукомыльникъ. Между тѣмъ на западѣ въ эту эпо-

---

*) Припоминается, при этомъ, какъ наши старые учителя (да будутъ благословенны они!), желая ограничить въ иномъ субъектѣ легкомысленное схватываніе лишь «вершковъ» урока и таковую же передачу ихъ, говаривали: «ву, братъ, ты мнѣ скоро Символь вѣры своими словами будешь разсказывать! Возьми-ка лучше да выучи урокъ то!».. А здѣсь, въ «новѣ-народной» школѣ, видимо и добились именно этого, т. е. чтобы Символь вѣры своими словами разсказывать....

ху народная школа шла на поводу Песталоцци, Фребелей, Дистервеговъ и проч.—людей, можетъ быть и справедливо (намъ нѣтъ дѣла) настроенныхъ противъ духовенства западнаго и его вмѣшательства въ государственную жизнь (а въ существѣ то дѣла—на поводу безбожниковъ общаго типа). И мы, безъ знанія своей религіи, жизни, исторіи, карандашомъ своимъ заносили въ записныя свои книжки все, что тамъ видѣли и, возвращаясь къ себѣ уже въ качествѣ *специалистовъ* и *сведущихъ* людей, старались точнѣйше отобразить у себя все то, что тамъ видѣли. Настроенные противъ всякаго заучиванія, мы даже не знали, а тѣмъ болѣе не понимали того, что слѣдовало заучить — завѣтнаго правила Христова Апостола: вся испытующе, добрая держите. Это пахло для насъ «постнымъ масломъ»... Одно запомнилось и на выставкѣ бросилось въ глаза: на Западѣ церковь и духовенство устраняется отъ дѣла народнаго образованія; ерго и у насъ нечего имъ дѣлать здѣсь. Нужды нѣтъ, что жизнь Россіи и жизнь Запада—величины не соизмѣримыя (мы и не умѣемъ соизмѣрять: вѣдь это трудно; тутъ «своими словами» не расскажем!); нужды нѣтъ, что у насъ и духъ, и тѣло народа пропитаны могучимъ вліяніемъ церкви (мы этого не терпимъ, ибо здѣсь «постное масло»); нужды нѣтъ, что въ нашей исторіи весьма не однажды только церковь-мать рѣшала роковые вопросы «быть или не быть» Россіи... Мы не задавали себѣ труда задуматься надъ этою исторіей народа русскаго. Да вѣдь и нелегкій это былъ трудъ—изучить, сравнить, выбрать, что пригодно намъ изъ западнаго, и что прекраснаго, жизненнаго, неколебимаго Западу недостающаго

могли мы выбрать из нашего старого вѣкового капитала. А этого жизненнаго прекраснаго — охъ, много, нашлось бы — не несись мы на всѣхъ парахъ — и у насъ дома, и это многое прекрасное свое, соединившись со многими прекраснымъ чужеземнымъ, несомнѣнно дало бы такіе благотворные результаты, которымъ позавидовалъ бы міръ, какъ завидовалъ онъ всегда той внутренней силѣ, какая искони отличала Россію. Мы не сдѣлали этого. И возникла у насъ новая школа типа чуждаго, предъ которою сталъ въ раздумьи, покачивая своей многодумной головою и именуемый сѣрымъ и темнымъ мужикъ русский... что это за народно-школьные книжки носило изъ школы въ свою избушку сельское дитя — книжки въ родѣ «нашего друга» (не врага ли?), въ которыхъ напрасно свѣтлая душа темнаго мужичка, необъятно богатая высокими силами, испала себѣ духовной, «отъ божественнаго», спасительной пищи! Отъ доски до доски читало сельское дитя своимъ отцу и матери лишь о чесоточномъ зуднѣ, объ овечьемъ клещѣ, о травяной и даже о собственной вши — обо всемъ томъ, что и мужикъ, наравнѣ съ баронами, авторами подобныхъ книжекъ (и даже, несомнѣнно, болѣе ихъ, истыхъ реалистовъ) искони считалъ «пакостью» и «паскудностью», отъ которой должно лишь мыться; читать же о ней, разсматривать тщательные рисунки всѣхъ ея „паскудныхъ“ органовъ въ отдѣльности, да еще въ школѣ, искони считайшейся у него вторымъ храмомъ Божиимъ, ему и во снѣ не грезилось... А реализмъ дѣлалъ свое дѣло. Изъ десяти письменныхъ упражненій, дававшихся въ школѣ, навѣрное можно было найти восемь та-

кихъ, которыя предлагали описать хвостъ кошки, наружный видъ блохи, привычки кормленой свиньи и т. д. (два упражненія полагаемъ на математику, которая задавала сообразить, сколько дѣтенышей произвести въ годъ двѣ мыши, сколько пудовъ помета дать корова и проч.). Безспорно, это были упражненія въ высшей степени, такъ сказать, американскія и непосредственно практичныя; но увлекаться ими, заполнять ими исключительно школу народную, стараться о томъ, чтобы не было мѣста духовному отдыху и страдѣ въ словахъ Христа Спасителя (тридцать то цѣлковыхъ въ годъ за эти слова!) совсемъ не слѣдовало!

И народъ нашъ сразу же почувалъ это отсутствіе духа жива, духа русскаго православнаго въ его новой школѣ. Пусть, не вдаваясь ни въ какія самообольщенія, а положи руку на сердце скажутъ все, кто поклонялся новой школѣ и чаялъ чудесъ отъ нея: любилъ ли народъ нашъ эту новую школу? Довѣрялся ли ей? Не бѣгалъ ли онъ отъ нея, укрывая сърымъ зинуномъ своимъ дитя свое, аки кокошь птенцы своя отъ коршуна? И не примирился ли онъ, скрѣпя сердце, съ неизбѣжнымъ зломъ этимъ только съ 74 года, со времени введенія общей воинской повинности солдатами по образованію? Факты, безстрастные свидѣтели, покажутъ противное. Они, эти факты, возстанутъ въ формѣ повсемѣстныхъ печатныхъ жалобъ на то, что народъ охотнѣе вѣлъ дѣтей своихъ къ отставнымъ солдатамъ и еще болѣе — къ такъ называемымъ «черничкамъ» и «вѣбовѣчкамъ» (областное названіе, невышедшихъ за

мужь дѣвушекъ) съ ихъ убогими личными педагогическими силами, но съ ихъ могучимъ орудіемъ, которымъ негнущіе рыбаки *побѣдиша царствія, содѣлаша правду, получиша обѣтованія*: съ церковною книгою, съ церковнымъ духомъ ученія, съ молитвою на устахъ, съ благочестивою бесѣдой о «божественномъ», съ ихъ захватывающимъ душу пѣніемъ умилительныхъ церковныхъ пѣснопѣвій.

Здѣсь въ области ученія (позволимъ себѣ маленькое отступленіе) повторилось у насъ то же самое явленіе, которое неизмѣнно повторялось и повторяется и въ другихъ областяхъ современной народной жизни. Возьмите, напр., слѣдующее. Народу нашему дали врачей и умныхъ, и ученыхъ, ведущихъ борьбу съ его болѣзнями во всеоружіи своей профессіи. Народъ не шелъ да и доселѣ не идетъ къ нимъ, а предпочитаетъ лѣчиться у знахарей и знахарокъ. Это тоже общеизвѣстная и печатно заявляемая отовсюду жалоба: Почему это? Объясненіе у насъ одно: по своей неразвитости, по непониманію пользы науки, по своему коснѣнію въ суевѣріяхъ и проч. Такое объясненіе, по нашему, слишкомъ поверхностно и, наоборотъ, скорѣе обличаетъ насъ самихъ въ полномъ непониманіи русскаго народа. Полноте! Послѣдній мужичекъ русскій глубоко понимаетъ пользу науки, благоговѣть передъ нею. Не идетъ же онъ къ «дохтуру» — это приходилось намъ наблюдать и изслѣдовать — только и единственно потому, что не услышитъ отъ этого «дохтура» имени Божія, не увидитъ на лицѣ его благоговѣйнаго выраженія, не встрѣтитъ, пожалуй, даже иконы святой въ его квартирѣ. И

смутнымъ, но вѣрнымъ чутьемъ своимъ усматриваетъ онъ въ дохтурѣ его крайніе матеріалистическіе взгляды на тѣло усопшаго... Вотъ настоящая причина явленія дѣйствительно печальнаго. И что это наше заключеніе не голословно, тому свидѣтельствомъ служатъ факты, которые можете и провѣрить, и подтвердить каждый, кто дастъ себѣ трудъ присмотрѣться къ дѣйствительности. Въ самыхъ глухихъ селеніяхъ русскихъ мы встрѣчали священниковъ, серьезно и съ любовью самоучно занимающихся медициной, составившихъ себѣ аптечки и помогающихъ больному сельскому люду. Можно бы открыть имена ихъ, если бы мы были увѣрены, что эти скромные дѣятели не посѣтуютъ на насъ изъ за этой своей скромности. Безъ преувеличенія можемъ сказать, что въ подобныхъ селеніяхъ знахари и знахарки рѣшительно не у дѣль. Народъ массаи прибѣгаетъ къ «батюшкѣ» и лѣчится у него съ такимъ довѣріемъ и даже любовью, которая почелъ бы, убѣждены мы, за счастье имѣть у своихъ пациентовъ любой колоссъ медицинской науки. И если бы не затрудненія, встрѣчаемыя священникомъ въ этомъ, самоучкою узнаваемомъ дѣлѣ, то несомнѣнно, что для народнаго здоровья было бы сдѣлано безконечно больше того, что сдѣлали земскія больницы со всеми ихъ барачными и павильонными системами и съ обязательною для мужичка скоромною діетой въ посты христіанскіе... А ужъ что знахарей-то, мы, духовенство, сдѣлали бы помощниками дѣйствительной медицины, и что это были бы лучшіе фельдшера наши, чисто народные—это стоитъ въ всякаго сомнѣнія!

Но это — какъ говорится — а гророс. Мы обращаемся къ школѣ. Народъ не полюбилъ школу земскую. Не полюбилъ за то, что она давала ему не ту духовную, сердце улаждающую пищу, которою, какъ млекою нелестнымъ, питалъ онъ свою душу и въ горѣ, и въ радости, въ теченіи десяти вѣковъ, — а больше кормила его сказками о Кузьмѣ Остолснѣ и работникѣ его Балдѣ, съ его умѣньемъ изъ песку веревки вить, да чертей давить. И назрѣла наконецъ необходимость, историческая необходимость, устранить отъ народной школы тѣхъ дѣятелей, которые, будучи сами круглыми невѣждами во всемъ, что касается потребностей Россіи, ея международной миссіи, ея многовѣковой могучей жизни, а въ особенности — что касается ея религіи (вѣдь о богословскихъ свѣдѣніяхъ современнаго свѣтскаго человѣка говорить и смѣшно, и стыдно...) не могли и не могутъ, какъ слѣпые, вести слѣпца, безъ опасности свалиться вмѣстѣ съ нимъ въ ровъ погибели. Назрѣла необходимость возвратить русскую народную школу подъ крыло и покровъ исконной учительницы человѣчества вообще, а въ томъ числѣ преимущественной создательницы счастья русскаго народа — церкви православной. И возсозданъ въ наши дни, къ нашей радости и къ счастью всего русскаго народа, уже не новый какой либо, а древній, исконный, священный типъ школы — школа церковно приходская.

Задачи этой школы подробнѣе мы попробуемъ указать ниже; здѣсь скажемъ пока, что онѣ намѣчены уже самымъ ея названіемъ. Этимъ же названіемъ опредѣляется и характеръ ея дѣятельности. Въ одномъ названіи этомъ, содержащемъ

въ себѣ имя сладчайшей матери, церкви, какъ въ зернѣ заключается указаніе на то, что для русскаго дитяти, а въ лицѣ его и для всей будущей судьбы народа русскаго окончилось блужданіе во странѣ далече, въ дебряхъ матеріализма и реализма, а совершилось возвращеніе въ лоно своей матери, болѣвшей и радовавшейся вмѣстѣ съ народомъ отъ самыхъ первыхъ временъ его историческаго народненія и до нашихъ временъ, когда еще болѣе усилились ея болѣзни, въ виду волковъ, пришедшихъ во одежды овчей, и отнимавшихъ у нея ея чадо — народъ русскій. Отсюда уже, изъ разбора самаго этого названія, облегчается нѣсколько и трудъ челоуѣка, который избралъ бы своею цѣлью набросать программу дѣятельности этой школы. Здѣсь кончается нашъ тяжкій бредъ и кошмаръ, и начинается бодрственная дѣятельность. Слава Богу! Проснулись слуги, въ которыхъ подкрался врагъ и сѣялъ плевелы между пшеницею.

Безъ сомнѣнія каждому, умѣющему раскрыть и понять серьезную историческую книгу, должно быть извѣстно, что единеніе церкви со школою есть явленіе не новое. Христіанская церковь съ самыхъ первыхъ временъ своего существованія полагала учительство и просвѣщеніе народовъ не только одною изъ главнѣйшихъ задачъ своей миссии, а даже богодарованнымъ и неотъемлемымъ правомъ своимъ. Шедше *научите* вся языки... *учаще* ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ (Мѡ. XXVШ, 19, 20). Той далъ есть... *Пастыри и учителя*... да не бываемъ младенцы, влающеся всякимъ вѣтромъ ученія (Ефес. IV,

11, 14). И яже слышалъ еси отъ мене... сія предаждь вѣрнымъ челоуѣкомъ, иже довольни будутъ и иныхъ *научити* (2 Тимое. II, 2). Во исполненіе этихъ прямыхъ указаній Св. Писанія на учительство пастырей церкви, всюду, гдѣ только являлась Христова церковь, неизмѣнно возникали и училища, основывавшіяся именно церквами, или при епископскихъ кафедрахъ, или вообще при храмахъ. И соборы церковные, регулировавшіе своими статутами внутреннюю жизнь церкви, и свѣтская власть находившаяся когда-то и на западѣ въ единеніи съ церковію, съ самыхъ первыхъ временъ господства христіанства настойчиво и постоянно вмѣняютъ въ обязанность служителямъ церкви основывать училища; такъ что народное образованіе отождествляется вполне съ религиознымъ просвѣщеніемъ народа, считаясь одною изъ существенныхъ пастырскихъ обязанностей. Даже въ послѣдующихъ вѣкахъ, во время возникновенія городскихъ училищъ, въ которыхъ вводились такъ называемыя *artes liberales*, т. е. предметы свѣтскаго примѣненія, училища эти были въ полномъ единеніи съ церковію. Даже во времена наибольшаго распространенія идей протестантскихъ, богословски-церковное направленіе школы было преобладающимъ. И только со второй половины прошлаго столѣтія, въ проектахъ энциклопедистовъ, религиозный духъ первоначальнаго обученія начинаетъ вытѣсняться изъ школы, а въ началѣ и во всей первой половинѣ нынѣшняго, въ эпоху общей западной борьбы съ притязаніями папства на свѣтскую власть, западная школа становится совсѣмъ уже во враждебное отношеніе къ духовенству. И терминъ «клерика-

кализм», выработавшійся на западѣ, обозначалъ собою именно отвлеченное понятіе этихъ притязаній духовенства; такъ что перенести его въ Россію было даже безмысленно, ибо здѣсь ничего подобнаго не существовало....

Въ эту то эпоху, какъ видѣли мы выше, нашими западниками и переводилось слѣпо на русскую почву все, что тамъ усматривалось—переводилось безъ критики, безъ научной подготовки, безъ знанія даже тѣхъ печальныхъ историческихъ опытовъ западной цивилизаціи, къ которымъ приходили тамъ государства въ своей борьбѣ съ церковію. И это, т. е. знакомство на мѣстѣ и заимствованіе, хотя и слѣпое, изъ первыхъ рукъ, было еще лучшею стороною дѣла. Во множествѣ случаевъ и этого не было. Просто, сидя дома, рьяно хватали мы перешедшія черезъ третьи и четвертыя руки зажигательныя сужденія газетъ школы Краевского, на всѣ лады доказывавшихъ ту необходимую для нихъ истину, что для полнаго процвѣтанія Россіи въ будущемъ духовенство не должно (если бы это было въ ихъ рукахъ) переступать порогъ народной школы. Какіе произошли результаты отъ этихъ, только на малую долю осуществившихся желаній,—это извѣстно всякому, кто переживалъ сердцемъ своимъ тяжкую пору 70—80-хъ годовъ. Для русскаго человѣка говорить о томъ, что творилось, и позорно и страшно. Должно только благодарить Бога за то, что на Россіи, какъ единственной неуклонно православной державѣ въ мірѣ, ясно и осозательно являлся Его Промыслъ, обращающій въ пользу ей даже то, что безусловно грозило ей величайшими бѣдствіями.

(До слѣд. №).

ОБЪЯВЛЕНІЕ

О КНИГАХЪ ДУХОВНАГО СОДЕРЖАНІЯ

продающихся въ книжномъ магазинѣ И. Л. Тузова.

Въ С.-Петербургѣ, по Большой Садовой улицѣ, домъ Коровина № 16, противъ Гостиннаго двора.

1) ОПЫТЪ ИЗУЧЕНІЯ ЕВАНГЕЛІЯ св. Іоанна Божественнаго. *Георгія Властова*. Въ 2-хъ томахъ. Спб. 1887 г., Ц. 3 р. 50 коп.

2) ИННОБЕНТІЙ БОРИСОВЪ бывший Архіепископъ Херсонскій. Свящ. *Т. Буткевича*. Съ портретомъ Арх. Иннобентія. Спб. 1887 г., Ц. 2 руб.

3) ЖИЗНЬ ГОСПОДА НАШЕГО ІИСУСА ХРИСТА. Опытъ историко-критическаго изложенія Евангельской исторіи. Съ опроверженіемъ возраженій, указываемыхъ отрицательною критикою новѣйшаго времени, Свящ. *Т. Буткевича*. Изданіе второе, исправленное и дополненное. Спб. 1887 г. Цѣна 4 р., въ изящномъ коленкор. переплетѣ 5 р.

4) ЖИЗНЬ ІИСУСА ХРИСТА. Соч. *Ф. В. Фаррара*. Новый переводъ съ 30-го англійскаго изданія *А. П. Лопухина*, съ приложеніями: ученыхъ изысканій по отдѣльнымъ вопросамъ изъ жизни І. Христа и примѣчаніями къ тексту. Въ 2-хъ частяхъ. Изданіе 2-е, исправленное, со множествомъ иллюстрацій и приложеніемъ раскрашенной карты Палестины. Роскошное изданіе отпечатано на вѣдливой бумагѣ. Спб., 1887 г. Ц. 8 р., въ изящномъ коленкоромъ переплетѣ 10 р.

5) Третье общедоступное издание. Въ 2-хъ частяхъ. (Безъ иллюстрацій). Спб., 1887 г. Ц. 2 руб. 50 коп., въ изящномъ коленкор. переплетѣ 3 р 50 к.

6) ЖИЗНЬ И ТРУДЫ СВ. АПОСТОЛА ПАВЛА. Соч. *Ф. В. Фаррара*. Полный переводъ съ послѣдняго изданія. А. П. Лопухина. Со множествомъ иллюстрацій и съ приложеніемъ 4-хъ раскрашенныхъ картъ путешествій ап. Павла. Роскошное издание. Спб. 1887 г. Ц. 8 р. въ изящномъ коленкоромъ переплетѣ 10 р.

7) Второе общедоступное издание. Въ 2-хъ частяхъ. Съ картами въ текстѣ и изображеніемъ ап. Павла (Безъ иллюстрацій). Спб. 1887 г. Ц. 3 р., въ изящномъ коленкор. переплетѣ 4 руб.

8) ПЕРВЫЕ ДНИ ХРИСТИАНСТВА. Соч. *Ф. В. Фаррара*. Полный переводъ съ послѣдняго англійскаго изданія *А. П. Лопухина*. Въ 2 хъ частяхъ. (Печатается, и въ непродолжительномъ времени поступитъ въ продажу).

9) **ТОМЫ КЕМПИЙСКАГО:** О подражаніи Христу. Четыре книги. Новый переводъ съ латинскаго *К. П. Пободоносцева*. Третье издание. Спб. 1885 г., ц. 60 к., съ пересылкою 80 к.

10) **СВЯЩЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ** первыхъ временъ міра и человѣчества, какъ путеводная нить при научныхъ изысканіяхъ. *Георгія Властова*. Въ трехъ томахъ. Изданіе второе, исправленное. Всѣ три тома «Священная лѣтопись» опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода одобрены для приобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки

духовныхъ семинарій. Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія рекомендованы для фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній. *Рекомендованы для всѣхъ церквей.* Спб., 1878 г. Ц. 8 р. 50 в.

на пересылку книгъ магазинъ покорнѣе проситъ прилагать примѣрно 15 коп. на каждый рубль.

Магазинъ снабженъ большимъ выборомъ книгъ духовно-нравственныхъ. Требованія гг. иногородныхъ исполняются съ первою почтою.

~~Т~~ Только что отпечатанъ Полный каталогъ книжнаго магазина на 1888 г. (преимущественно книгъ религіозно-нравственнаго содержанія) Цѣна 35 к. При требованіи на другія книги каталогъ высылается бесплатно. ~~Т~~

Съ требованіями обращаться по слѣдующему адресу: Спб., въ книжный магазинъ И. Л. Тузова, Большая Садовая, д. № 16.

СОДЕРЖАНІЕ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ. I. Опредѣленія Св. Синода. П. Выписка изъ журнала училищн. Совѣта за № 103. Ш. Распоряженія Епарх. Начальства. IV. Епархіальныя извѣстія. V. Архипастырская благодарность. VI. Отчетъ о дѣятельности Петропавловскаго братства въ г. Севастополѣ. VII. Синодальныя книги. ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ. 1. Задачи церковно-приходской школы. 2. Объявленіе.

Приложеніе: оглавленіе Т. Е. Вѣдом. за 1886 г.

Дозволено цензурою. Симферополь, 1 Октября 1887 года.

Цензоръ Священникъ *Іоаннъ Тяжеловъ.*

Редакторы: Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *І. Знаменскій.*

Секретарь Консисторіи *А. Гроздовъ.*

Печ. въ Таврич. Губернск. Типографіи.